

ОБЩИЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПОСЛОВИЦ В ГЕНЕТИЧЕСКИ И АРЕАЛЬНО ДАЛЕКИХ ЯЗЫКАХ

Петрушевская Юлия Анатольевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье представлена дифференциация тождественных структурно-семантических моделей пословиц в белорусском и генетически и ареально далеких языках (чувашском, вепском, шведском, тувинском).

Исследование выполнено по заданию Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, научный проект №20231303.

Ключевые слова: пословица, типологическое сопоставление, структурно-семантическая модель, белорусский язык, чувашский язык, вепский язык, шведский язык, тувинский язык.

The article presents the differentiation of identical structural and semantic models of proverbs in Belarusian and genetically and areally distant languages (Chuvash, Vepsian, Swedish, Tuvan languages).

The research was carried out of the task of the Belarusian Republican Fund for Fundamental Research (project No 20231303).

Keywords: proverb, typological comparison, structural-semantic proverbs, Belarusian language, Chuvash language, Vepsian language, Swedish language, Tuvan language.

Сопоставление пословиц генетически, типологически и ареально далеких языков – одна из актуальных проблем современной паремиологии [6; 7; 8]. Адекватность и объективность описания национально-культурного компонента в пословичном фонде каждого языка зависит от определения тождественных или коррелятивных пословиц в индоевропейских языках и языках других семей по их структурно-семантическим моделям [1; 2, 3; 5; 15; 16; 17; 18].

В современной лингвистической паремиологии под структурно-семантической моделью пословицы понимают «эмпирически верифициру-

емый идеальный образец формы и содержания данной поговорки, являющийся инвариантом для всех вариантных и факультативных форм её лексико-семантического состава и грамматической организации, а также всех вариантов её общего значения» [4, с. 1015]. Структурно-семантическое моделирование при анализе поговорочных единиц разных языков позволяет установить национальные поговорочные варианты общей для нескольких языков единицы с одной и той же структурно-семантической моделью.

Изучение белорусских поговорок на фоне других языков индоевропейской группы широко представлено в отечественной паремииологии [8; 14], но, на наш взгляд, для уточнения полученных данных стоит обратиться к поговоркам других групп языков, например, тюркской (тувинский и чувашский языки) и фино-угорской (вепсский язык). Выбор этих языков обусловлен несколькими причинами: наличием существенных типологических отличий, ареальной удаленностью, отсутствием прямых или опосредованных контактов друг с другом.

В разных языках поговорки с общей инвариантной структурной моделью могут совпадать (так называемые межъязыковые аналоги) или не совпадать по своему плану содержания (межъязыковые корреляты в формальном смысле).

Для поговорочной типологии языков мира наличие межъязыковых тождественных структурных моделей поговорок является свидетельством существования универсальных моделей лексико-синтаксической организации поговорок в разных языках, что уже было показано нами на примере белорусского языка [14, с. 93–107] и тувинского языка [9, с. 266–270].

Белорусские и иноязычные поговорочные параллели с тождественными структурными моделями можно дифференцировать на несколько групп по возрастающей степени различий как в составе лексических компонентов, так и в синтаксической организации поговорок.

1. Белорусские и иноязычные поговорки, формально различающиеся лишь одним семантически доминирующим лексическим компонентом. Напр.: *Xmo dbae, moy i mae* [19, I, с. 66] и её аналог в шведском языке *Den som spar han har* ‘Кто экономит, тот имеет’.

2. Белорусские и иноязычные поговорки, формально отличающиеся двумя семантически доминирующими лексическими компонентами, тесно связанными по смыслу друг с другом. Например: *Баба без мужыка, як калёсы без каня* [19, II, с. 106] и её аналог в вепсском языке *Mužikata ak om kuti aidatoi haumeh* ‘Женщина без мужа как пашня (поле) без забора’ [12, с. 21].

3. Белорусские и иноязычные пословицы, формально различающиеся одной предикативной частью, в которой сочетание новых лексических компонентов создает специфическую образность. Например: *У яго і жаба на языку не спячэцца, Яму на языку рак не спячэцца* [19, II, с. 383] и ее аналог в вепском языке *Hänel sonzar 'kelel ei ištu* 'У него блоха на языке не усидит (о разговорчивом человеке)' [12, с. 16].

4. Белорусские и иноязычные пословицы, формально различающиеся всем лексическим составом, за исключением одного семантически доминирующего лексического компонента. Например: белорусская пословица *Памалу едучы, далей будзеш, Паціху (Ціхіэй) едзеш – далей будзеш* [13, с. 573] и ее аналог в тувинском языке *Дурген чиг, оожум – быжыг* 'Быстро – сыро, медленно – прочно' [10, с. 129].

5. Белорусские и иноязычные пословицы, формально различающиеся всем лексическим составом, за исключением двух структурно связанных семантически доминирующих лексических компонентов. Например: белорусская пословица *Не смейся, брат, сам будзеш салдат* [19, I, с. 498] имеет аналог в чувашском языке *Ватй сынтан ан кул, хута ватй пулйи* 'Не смейся над старым, и сам состаришься' [11, с. 131].

Таким образом, межъязыковые пословичные корреляты белорусского и генетически и ареально далеких языков (шведского, вепского, тувинского, чувашского) с одинаковыми структурными моделями характеризуются вариативностью и дифференцируются по степени возрастания межъязыковых расхождений на несколько типологически значимых групп в зависимости от характера изменчивости лексического состава. Белорусско-шведские корреляты с одинаковой структурной моделью характеризуются практически полным отсутствием национально-культурно маркированных компонентов, т.е. все зафиксированные различия лексических компонентов этнокультурно нейтральны. В то время как, белорусско-тувинские, белорусско-чувашские и белорусско-вепские корреляты, которые тождественны по структурно-семантической модели, имеют заметную лингвокультурную маркированность, что свидетельствует о специфичности тувинской, чувашской и вепской пословичных картин мира на фоне типологического сходства структурно-семантической организации белорусских и тувинских, вепских, чувашских пословиц.

Литература

1. Бредис, М. А. Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц / М. А. Бредис, Е. Е. Иванов // Вопросы лексикографии. – 2022. – № 26. – С. 5–30.

2. Иванов, Е. Е. Абсурдные и парадоксальные пословицы в тувинском языке (онтологический и логический аспекты категоризации пословичной семантики) / Е. Е. Иванов // *Oriental Studies*. – 2022. – Т. 15. – № 6. – С. 1373–1388.
3. Иванов, Е. Е. Лингвокультурологический комментарий в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре / Е. Е. Иванов // *Новые исследования Тувы*. – 2023. – № 1. – С. 243–258.
4. Иванов, Е. Е. Национальная специфичность пословичного фонда (основные понятия и методика выявления) / Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина, Ю. А. Петрушевская // *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. – 2021. – Т. 12. – № 4. – С. 996–1035.
5. Иванов, Е. Е. Семантическая типология тувинских пословиц (эмпирический и аксиологический аспекты) / Е. Е. Иванов // *Новые исследования Тувы*. – 2022. – № 4. – С. 317–337.
6. *Паремиология без границ* / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. – М. : РУДН, 2020. – 244 с.
7. *Паремиология в дискурсе* / под ред. О. В. Ломакиной. – М. : Ленанд, 2015. – 294 с.
8. *Паремиология на перекрестках языков и культур* / под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. – М. : РУДН, 2021. – 246 с.
9. Петрушевская, Ю. А. Провербиальные универсалии в тувинском пословичном фонде (на фоне современных европейских языков) / Ю. А. Петрушевская // *Новые исследования Тувы*. – 2023. – № 1. – С. 259–279.
10. *Пословицы и поговорки тувинского народа* / авт.-сост. Б. К. Будуп. – Кызыл: Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020. – 112 с.
11. Романов, Н. Р. Ваттисен сѣмахѣсем, каларѣшсем, сутмалли юмахсем / Н. Р. Романов. – Шупашкар : Чаваш кѣнеке изд-ви, 2012. – 351 с.
12. Что на уме, то и на языке. Что на уме, то и на языке. Вепские пословицы и поговорки = Mi meles, se i keles. Vepspläižed muštatišed / сост. О. Ю. Жукова. – Петрозаводск: Periodika, 2018. – 96 с.
13. Лепешаў, І. Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. – Гродна : ГрДУ імя Янкі Купалы, 2011. – 695 с.
14. Петрушэўская, Ю. А. Моўная спецыфічнасць і нацыянальная адметнасць прыказак беларускай мовы / Ю. А. Петрушэўская. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2021. – 220 с.
15. Петрушэўская, Ю. А. Прыказкі-аналогі ў генетычна і арэальна далёкіх мовах (на матэрыяле беларускай і вепскай моў) / Ю. А. Петрушэўская // *Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии*. – 2023. – № 2 (273). – С. 96–104.
16. Петрушэўская, Ю. А. Прыказкі-аналогі ў генетычна і арэальна далёкіх мовах (на матэрыяле беларускай і тувінскай моў) / Ю. А. Петрушэўская // *Вестнік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна*. – 2023. – № 2 (62). – С. 147–153.
17. Петрушэўская, Ю. А. Прыказкі-аналогі ў генетычна і арэальна далёкіх мовах (на матэрыяле беларускай і шведскай моў) / Ю. А. Петрушэўская // *Вестнік БДПУ. Серия 1: Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія*. – 2023. – № 4 (118). – С. 55–62.
18. Петрушэўская, Ю. А. Прыказкі-аналогі ў генетычна і арэальна далёкіх мовах (на матэрыяле беларускай і чувашскай моў) / Ю. А. Петрушэўская // *Вестнік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серия 1: Філалогія*. – 2024. – № 1 (128). – С. 47–57.
19. *Прыказкі і прымаўкі* : у 2 кн. / склад. М. Я. Грынблат. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – Кн. 1. – 559 с. ; Кн. 2. – 616 с.